

ЭТО БЫЛО 27 ноября в филиале Большого театра. В этот вечер оперой «Побратимы» открылась

# Братья из Цокто-Хангала

Декада бурятского искусства и литературы в Москве. Только что закончилось первое действие, перенесшее зрителей в Москву петровских времен, а затем и в густой забайкальский лес на берегу реки... Только что прозвучал удивительный, полный неповторимой красоты голос Лхасарана Линховойна, лучшего певца Бурятии.

Начиналось второе действие. За дирижерским пультом снова появился одетый в строгий фрак юноша бурят, и зрительный зал встретил его трехминутной овацией.

Рядом со мной сидел пожилой московский рабочий.

— Интересно бы узнать, — сказал он, — откуда этот паренек, который не побоялся дирижировать в Большом театре? В программке написано «А. Арсаланов». А еще сказано, что роль молодого русского казака тоже исполняет А. Арсаланов. Что-то я не пойму: и дирижер, и певец одновременно?! А может быть, это братья? Интересно было бы узнать: кто такие?

Я передал эти вопросы моего соседа дирижеру Арсаланову. Аюша поведал мне, вероятно, очень обычную историю, хотя это была история первого дирижера бурята...

...Если вы знаете карту Читинской области, то, вероятно, без труда разыщите в безбрежной агинской степи селение Цокто-Хангал. Здесь, сначала в тесной и дымной юрте, а потом в худом домишке жил со своей семьей чабан Арсалан Юмсурунов. Жил прежде, как все: мерз на лютом забайкальском ветру, едва не погиб на «зимнике» — зимнем пастбище — от свирепой пурги, с трудом перебивался с осени до весны... Так бурят чабан жил до революции. Потом он стал хозяином земли и своего будущего.

Дети! Их было шестеро... Старший сын Аюр ныне работает в агинской степи и работает в чайной. Самый младший — Аюша — стал первым бурятом дирижером. Как же это произошло? Аюша в школе пел, играл на баяне. Отец пас отары, мать хлопотала по хо-

зяйству. И никто в доме не заметил, что Аюша уже подросток и неожиданно, в тринадцать лет, был зачислен в агинский окружной бурятский театр, что, вероятно, противоречило правилам, но было бесспорным фактом. Впрочем, в этом был «повинен» некий режиссер, который на окружной олимпиаде отметил одаренного мальчика и на свой риск и страх переманил его в актеры. Юный Арсаланов позже случайно попал в кларнетисты. С этого, собственно, и началась его музыкальная биография...

Пока она еще очень коротка. Аюша учился в Улан-Уде, потом — в Казанской консерватории. И если А. П. Кудрявцев готовил ученика в кларнетисты, то С. А. Казачков заронил в душе юноши мечту о дирижерской профессии. Мечта казалась далекой, недоступной, но русские педагоги умеют сокращать расстояния в будущее. С их помощью Арсаланов-младший двигался по трудному пути. И ему казалось, что дорога пряма и не так уж тяжела, хотя... Вслед за отцом умерла мать, пришлось бросить учебу и возвращаться домой. Курс музыкального училища по хоровому дирижированию был закончен экстерном. Работал в колхозе, в районном Селенгинском доме культуры. Наконец его пригласили в Улан-Уде, в оперу, сначала хормейстером, затем дирижером.

Впервые Аюша стал за дирижерский пульт год назад. В этот день в театре шла детская опера «Волк и семеро козлят». Опытные дирижеры театра В. Васильев и В. Маймескул поздравили юношу с первым успехом, сделав, разумеется, много ценных замечаний...

Теперь Аюша Арсаланов — студент первого курса Ленинградской консерватории. Целый год работал он над подготовкой «Побратимов». Юношу увлекла прозрачная музыкальная ткань спектакля, ее национальная основа.

Спектакль, открывавший декаду, был четвертым по счету в профессиональной

жизни юного бурятского дирижера. Один почтенный музыкант москвич после репетиции подошел к Аюше и дружески посоветовал:

— Не волнуйтесь, коллега, ничего-ничего... Это, конечно, Большой театр и все такое прочее, но, право, молодость берет города!

Я не буду здесь говорить о том, как на премьере декады отменно звучал оркестр, как левая рука его «хозяина» порой придерживала «медь», как повелительно дирижер властвовал и на сцене... Это, конечно, был трудный и волнующий экзаме́н. Но Аюша твердо вел оркестр, хор, солистов, весь спектакль. Он знал, что оперу слушает вся страна — и друзья-студенты в Ленинграде, жена, товарищи в Улан-Уде, наконец, земляки в далеком Цокто-Хангале...

...Когда спектакль и многократные вызовы кончились, мой сосед, назвавший себя Николаем Андреевичем и оказавшийся мастером одного из московских заводов, сказал мне:

— А дирижер-то молодчина! Совсем, можно сказать, паренек, и вот же не струсил в Большом театре... И братец его певец тоже, как говорится, на уровне. Интересное, доложу вам, коммюнике получается...

Мне оставалось лишь согласиться с Николаем Андреевичем: действительно, жизнь и искусство братьев Арсалановых из далекого улуса Цокто-Хангал составляют весьма важное в наше время, хотя и необычное «коммюнике», над которым стоит поразмыслить и неким западным политикам, утверждающим, увы, и сейчас, что народы Азии и Африки якобы еще, видите ли, не «созрели» для самостоятельного общественного развития.

Пусть они посмотрят, как дирижирует Аюша Арсаланов, и послушают, как поет его брат Абида, и заодно поразмыслят о «коммюнике» московского мастера. Это будет им полезно!

Н. МАР